

В. М. КУЛИШ

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В выступлении по американскому телевидению Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев напомнил о положительном опыте советско-американского сотрудничества в годы второй мировой войны. Он обратил внимание на то, что «во второй мировой войне Советский Союз и США стали союзниками, вместе боролись против нацизма, который угрожал свободе народов, самой человеческой цивилизации»¹.

Сотрудничество между Советским Союзом и США в годы второй мировой войны осуществлялось как по государственной, так и по общественной линиям. В США наиболее последовательно за осуществление этого сотрудничества выступали Коммунистическая партия США и другие многочисленные прогрессивные общественные силы, активно боровшиеся за проведение правительством США политики широкого, всестороннего сотрудничества с СССР и другими странами — участницами антифашистской коалиции. Их требования отражали настроения большинства американского народа, объединившегося на платформе антифашистской борьбы и военного сотрудничества с Советским Союзом. Эти аспекты советско-американских отношений обстоятельно освещены в советской литературе по истории второй мировой войны².

Советско-американское сотрудничество по государственной линии нашло менее полное отражение в советской историографии, а в работах американских историков зачастую преподносится в искаженном виде. В поле зрения историков оказались прежде всего присущие антигитлеровской коалиции противоречия и разногласия между союзниками. Причиной этому были условия и последствия «холодной войны», предпринятой империализмом против стран социализма вскоре после окончания войны. Именно происхождение «холодной войны», ее источники и причины, порожденное ею размежевание государств и образование жесткой военной конфронтации в мире, прежде всего в Европе, привлекли главное внимание историков. Вполне очевидно, что без такого подхода не удалось бы выяснить причины и характер «холодной войны», так как она явилась продолжением той политики, которую реакционные силы США пытались навязать правительству Рузвельта еще в годы войны. В послевоенный период эти силы пришли к власти и их политическая линия стала государственной. Этим в значительной мере можно объяснить, что достигнутые союзниками в военные годы совместные политические решения и соглашения, определявшие тогда как

¹ Л. И. Брежнев. О внешней политике КПСС и Советского государства. Речь и статьи. М., 1973, стр. 526.

² «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 1—6. М., 1961—1965; «Всемирная история», т. 10. М., 1965; «Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история». М., 1967; «Вторая мировая война. 1939—1945. Военно-исторический очерк». М., 1958; Н. И. Но з е м ц е в. Внешняя политика США в эпоху империализма. М., 1960; В. Л. И с р а э л я н. Антигитлеровская коалиция. М., 1964; Л. В. П о з д е е в а. Англо-американские отношения в годы второй мировой войны. 1941—1945. М., 1969; И. Н. У н д а с ы н о в. Рузвельт, Черчилль и второй фронт. М., 1965, и др.

взаимовыгодные, после войны не выполнялись правительством США, а согласованные принципы международных отношений игнорировались им.

Советско-американское сотрудничество по государственной линии возникло в условиях второй мировой войны, и его осуществление было подчинено общей для обеих стран цели — военному разгрому фашистского блока, угрожавшему самому существованию ряда государств и народов Европы, Азии и Америки. Оно относилось к политической и военной областям, и поэтому его можно называть военным сотрудничеством. Другие области — экономику, науку и технику — оно затрагивало лишь настолько, насколько это было связано с решением обеими странами общих политических задач.

Отношения между СССР и США развивались в рамках антифашистской коалиции, в которую кроме них с самого начала входила Великобритания, а позже к ним присоединились Польша, Чехословакия, Франция, Югославия и другие государства. Абсолютное большинство политических и стратегических решений принималось главами правительств и начальниками штабов трех великих держав. В операциях против Германии, Японии и Италии применялись силы и средства многих стран коалиции. В этой области нет только советско-американских решений и действий. Но в то же время коалиционные решения и действия не могли бы иметь место без советско-американского сотрудничества, без общих и согласованных усилий СССР и США.

Как известно, антифашистская коалиция была неоднородной как по социально-политической системе входивших в нее государств (СССР — социалистическое государство, а остальные — капиталистические), так и по их интересам, политическим целям и реальным силам. Это оказывало непосредственное влияние на сотрудничество СССР и США, хотя бы в том смысле, что правительство США, опираясь на поддержку или сочувствие правительства Великобритании и других близких ему в социально-политическом отношении союзных стран, пыталось добиваться односторонних преимуществ или откладывать исполнение трудных обязательств (хотя их необходимость и определялась условиями ведения войны), а также выполнение согласованных решений, если осуществление их оказывалось сопряженным с большим риском (например, его отношение к вопросу о втором фронте).

ПРЕДПОСЫЛКИ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Важнейшим условием развития такого сотрудничества могло быть наличие общей или совпадающей цели. Поскольку фашистскому блоку противостояли государства, различия и противоречия между наиболее могущественными из них — СССР, США и Великобританией определяли целую эпоху, начавшуюся после Великой Октябрьской социалистической революции, казалось, что борьба между ними должна была заполнять все формы их взаимоотношений и не оставляла места для общности целей, основанного на ней сотрудничества вообще, а тем более в такой области, как война.

В США противники политики мирного сосуществования с СССР в начале войны стремились использовать противоречия между двумя странами, чтобы не допустить сближения, а тем более военного союза и сотрудничества между ними. Их представляли изоляционистски и антисоветски настроенные буржуазные деятели, конгрессмены, некоторые члены правительства и генералы. Например, бывший президент США Г. Гувер рекомендовал: поскольку Германия и СССР «спелились в смертельной схватке... государственная мудрость требует от США остаться посторонним внимательным наблюдателем, но вооруженным до зубов»³. Широко известно также сделанное 23 июня 1941 г. сенатором Г. Трумэном заявление: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают как можно больше»⁴. Позднее, когда советско-американское сотрудничество стало фактом, они приложили немало усилий помешать его развитию, а главное — не допустить роста симпатий к социалистическому государству в капиталистическом мире. Следует, однако, отметить, что Г. Трумэн, став позже вице-президентом, а после смерти Ф. Рузвельта в апреле 1945 г.

³ «Congressional Record», vol. 87, p. A3396.

⁴ «The New York Times», 24.VI.1941.

президентом США, до конца войны не смог серьезно повлиять на отношения между СССР и США. Свою антисоветскую деятельность он развернул в полную силу уже после войны.

В наше время в Соединенных Штатах противники советско-американского сближения и сотрудничества пытаются спекулировать на имевших место в период войны разногласиях и трудностях в отношениях между СССР и США, чтобы помешать нормальному развитию начавшегося во второй половине 60-х годов процесса смягчения и разрядки международной напряженности, распространению и усилению влияния на массы идей мирного сосуществования, а также складыванию систем безопасности и сотрудничества в Европе и Азии. Например, проф. Техасского университета Р. Дивайн в сборнике статей «Причины и последствия второй мировой войны»⁵, изданном в 1969 г., проводит мысль, что советско-американское сотрудничество хотя и вызывалось условиями войны, но в том виде, как оно сложилось, было якобы результатом ошибочной или нереалистической политики правительства Рузвельта и развивалось под бесконтрольным с его стороны влиянием на эту политику иллюзий народных масс, жаждавших лучшей жизни после войны, а потому оно не было выгодным для США и будто бы принесло им больше вреда, чем пользы.

Противоречия и борьбу внутри антифашистской коалиции стремились использовать в своих интересах и правители нацистской Германии, Италии и Японии. На них они делали ставку в начале войны, когда намеревались разгромить своих противников поодиночке и недопустить гибельного для стран «оси» объединения усилий и сотрудничества противостоявших им государств. На них они полагались и в конце войны, когда не было уже никаких шансов на победу и они искали пути выгодного для себя выхода из нее, хотя бы возможности избежать безоговорочной капитуляции.

Буржуазные критики сотрудничества между государствами с различным социальным-политическим строем не замечают или игнорируют то, что на сближение с СССР, на военное сотрудничество с ним США вынуждены были пойти потому, что обострение империалистических противоречий привело к образованию в 30-х годах двух враждебных группировок крупнейших империалистических держав, к возникновению второй мировой войны, к созданию в ходе последней реальной угрозы со стороны фашистского блока самому существованию таких главных капиталистических государств, как Франция, Великобритания и США. Фашизм представлял смертельную опасность и для СССР.

Именно поэтому, несмотря на наличие коренных социально-политических различий и противоречий, избавление всех этих стран от опасности, нависшей над ними со стороны фашистского блока, стало жизненно важным для них вопросом. В результате агрессии фашистской Германии в Европе, Италии — в Северной Африке, а Японии — в Восточной Азии и на Тихом океане США, Великобритания и другие страны оказались перед выбором: либо пойти на союз и сотрудничество с СССР, либо согласиться на господство фашистской Германии и империалистической Японии в мире.

Признание общей опасности со стороны фашистского блока всем противостоявшим ему государствам явилось одной из главных предпосылок для их сотрудничества в ведении войны, важным шагом на пути к складыванию антифашистской коалиции. Следует подчеркнуть, что это произошло незамедлительно после нападения 22 июня 1941 г. фашистской Германии на СССР.

23 июня 1941 г. исполнявший обязанности государственного секретаря США Саммер Уоллес сделал на пресс-конференции заявление, в котором подчеркнул, что главная опасность для США и для всего мира исходит от фашистского блока. Поэтому важнейшая задача состоит в том, чтобы успешно отвергнуть и расстроить «план всеобщего захвата, безжалостного и грубого порабощения всех народов», для осуществления которого Гитлер в то время делал отчаянные попытки. «Это, — отметил Уоллес, — является самой актуальной проблемой, которая стоит перед Америкой». Заявление оканчивалось словами: «Гитлеровские армии сегодня — главная опасность для Американского континента»⁶. Аналогичное заявление было сделано премьер-министром

⁵ «Causes and Consequences of World War II». Ed. by Robert A. Divine. Chicago, 1969.

⁶ «Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers» (далее — FR), 1941, vol. 1. Washington, 1958, p. 767, 768.

Великобритании У. Черчиллем по радио вечером 22 июня 1941 г. Он подчеркнул, что «опасность, угрожавшая России,— это опасность, грозящая нам и Соединенным Штатам»⁷. Советское правительство еще задолго до войны неоднократно указывало на серьезную опасность фашистской агрессии для всех свободолюбивых народов. Правильное понимание угрозы народам Европы и Америки позволило Советскому правительству предвидеть неизбежность сотрудничества народов и государств в борьбе против фашистских агрессоров. 3 июля 1941 г. Председатель Совета Народных Комиссаров И. В. Сталин выразил твердую уверенность, что «в этой освободительной войне мы не будем одиночками. В этой великой войне мы будем иметь верных союзников в лице народов Европы и Америки... Наша война за свободу нашего Отечества сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу против порабощения и угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гитлера»⁸.

Важной предпосылкой для советско-американского сотрудничества было также и то, что обе стороны признали на необходимость рассматривать любую борьбу против фашистской Германии как соответствовавшую интересам обороны и безопасности их собственных стран. «Любая оборона против гитлеризма,— говорилось в заявлении правительства США,— любое сличение сил, противостоящих гитлеризму, независимо от их происхождения, ускорит падение нынешних германских лидеров и будет способствовать нашей собственной обороне и безопасности»⁹. Такое понимание правительством США сложившейся в мире ситуации, с одной стороны, открывало возможность для выработки и проведения политики военного сотрудничества с другими странами, прежде всего с СССР и Великобританией, а с другой — преодолеть сопротивление противников этого сотрудничества внутри страны.

Общая опасность, исходившая со стороны фашистского блока, и понимание со стороны правительства США необходимости объединения усилий для ее ликвидации не устранили и не могли устранить коренных социально-политических противоречий между двумя странами. Правительство США сохраняло свою враждебность по отношению к социализму, но в период войны оно считало, что политика СССР менее опасна для американского империализма, чем агрессивная политика фашистской Германии и милитаристской Японии. Такие выводы были сделаны под влиянием поступивших в Белый дом предложений от представителей различных групп в связи с нападением Германии на СССР. В меморандуме, составленном на основе этих предложений, говорилось, что с тех пор, как «Россия стала коммунистической, Советы никогда не угрожали серьезно нашим... интересам и нашему укладу жизни. Однако за два года безумного похода Гитлера, предпринятого им с целью порабощения всего мира, возникла серьезная угроза самому нашему существованию как свободного народа... Мы не за коммунизм, но мы против всего, за что выступает Гитлер... В этот момент, как и всегда, мы должны помнить, что наша главная сила в единстве, а величайшая опасность — в разногласиях»¹⁰. Эта идея легла в основу проводимой Рузвельтом политики в период войны. Она была подчеркнута в правительственном заявлении, когда С. Уоллес отметил, что США одинаково враждебно относятся как к принципам коммунизма, так и к доктринам нацистской диктатуры¹¹. В такой политике с самого начала была заложена определенная непоследовательность в решении проблем советско-американского сотрудничества, что проявилось уже во время опубликования правитель-

⁷ W. S. Churchill. The Second World War, vol. III. London, 1950, p. 333; см. также: «Правда», 23.VI.1941.

⁸ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1947, стр. 16.

⁹ FR, 1941, vol. 1, p. 767—768.

¹⁰ Р. Шервуд. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца, т. I. М., 1958, стр. 498—499. Примерно такую же позицию заняло правительство Англии. 22 июня Черчилль заявил: «За последние 25 лет не было более последовательного противника коммунизма, чем я. Я не возьму обратно ни одного слова, которое я сказал о нем. Но все это бледнеет перед разворачивающимся сейчас зрелищем... Любоим человек или государство, которые идут с Гитлером, — наши враги... Отсюда следует, что мы окажем России и русскому народу такую помощь, какую только сможем». — W. S. Churchill. Op. cit., vol. III, p. 331—332.

¹¹ FR, 1941, vol. I, p. 76.

ственной декларации США. На пресс-конференции Рузвельт подтвердил основные положения декларации и заявил, что США окажут всевозможную помощь СССР в войне, но он отказался ответить на вопрос, является ли оборона СССР важной и для США ¹².

Среди других, хотя и менее значительных, обстоятельств, которые мешали быстрому развитию советско-американского сотрудничества, можно назвать также и то, что США вступили в войну только в декабре 1941 г. До этого момента речь могла идти о сотрудничестве главным образом в области взаимных материальных поставок, о морально-политической поддержке Советского Союза Соединенными Штатами. Определенное влияние оказывали географическая удаленность США от Европы, что уменьшало для них непосредственную военную опасность со стороны Германии. Угроза немецко-фашистской и японской агрессии, как ее толковал государственный секретарь Корделл Хэлл в начале сентября 1941 г., состояла в том, что захват Германией Великобритании, установление Германией и Японией господства на море были бы «гибельными» для США ¹³. Оказывали воздействие также обязательства правительства США перед другими державами, прежде всего перед Великобританией, отвлекавшие материальные ресурсы, силы и внимание от осуществления сотрудничества с СССР. Последние два обстоятельства имели значение в том смысле, что они использовались для оправдания задержек и невыполнения согласованных решений.

Влияние приведенных выше обстоятельств на отношение правительства США к советско-американскому сотрудничеству было значительным, но не решающим. Угроза фашистской агрессии оказывала более серьезное воздействие на всю политику США в годы войны.

Советское правительство в своем отношении к сотрудничеству с другими странами в войне руководствовалось сформулированным В. И. Лениным положением о том, что нет необходимости отказываться «от военных соглашений с одной из империалистских коалиций против другой в таких случаях, когда это соглашение, не нарушая основ Советской власти, могло бы укрепить ее положение и парализовать натиск на нее какой-либо империалистской державы» ¹⁴. В сложившихся в связи с нападением фашистской Германии на СССР условиях объединение усилий нашей страны с усилиями других стран, противостоявших фашистскому блоку, равно как и установление и поддержание с нейтральными государствами политики доброжелательного нейтралитета, составляли оптимальный внешнеполитический курс Советского правительства. Для его проведения в то время складывалась благоприятная обстановка.

СОЗДАНИЕ АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ

Участие государств в антигитлеровской коалиции предполагало как признание ими общей опасности, выражение готовности к сотрудничеству, так и принятие всеми участниками определенных, конкретных в каждом случае обязательств, основанных на общих целях и задачах, взаимном уважении и оформленных соответствующими договорами.

Правительства США и Великобритании, как уже отмечалось, были заинтересованы в сотрудничестве с СССР в войне. Причины этой заинтересованности в тот период заключались прежде всего в том, что фашистская Германия, направив главные силы против СССР, ослабила свою угрозу Англии и США. В беседе с послом США в Москве Л. Штейнгардом 27 июня 1941 г. английский посол С. Криппс заявил: «Было бы ужасно, если бы Россия потерпела поражение. Это означало, что была бы предпринята попытка (немцами.—В. К.) вторгнуться в Великобританию в сентябре» ¹⁵.

Развитие событий на советско-германском фронте оказывало влияние на всю систему военных приготовлений США и Великобритании, на их политику и стратегию. Оба правительства считали тогда, что «всякие переговоры по военным вопросам, включая американское производство и программу ленд-лиза, зависели от того, как долго

¹² Н. Н. Яковлев. Франклин Рузвельт — человек и политик. М., 1965, стр. 385.

¹³ FR, 1941, vol. 1, p. 62.

¹⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 323.

¹⁵ FR, 1941, vol. 1, p. 177.

продержится Россия»¹⁶. Американские военные и политические руководители в июне — августе 1941 г. оценивали для себя существование советско-германского фронта как «непредвиденную и драгоценную передышку», как «дар providения», который следует использовать для «самых энергичных мер на атлантическом театре военных действий». Они считали, что нападение фашистской Германии на СССР открывало для США «широкие возможности выиграть битву в Северной Атлантике и обеспечить защиту» Западного полушария в Южной Атлантике¹⁷.

Советский Союз последовательно и активно проводил политику мобилизации международных сил на борьбу против фашистской агрессии. В 30-е годы он настаивал на принятии коллективных мер по обеспечению безопасности народов Европы. Срыв правительствами западных держав подписания договора о взаимопомощи с СССР для предотвращения фашистской агрессии создал благоприятные условия для развязывания агрессии фашистской Германией. С началом Великой Отечественной войны советская внешняя политика активизировала свою деятельность по организации сотрудничества всех антифашистских сил и государств в войне. Одним из важнейших направлений этой активности было создание антифашистской коалиции. Положение СССР как великой и могущественной державы, являвшейся главной силой в войне против фашистского блока, последовательная антифашистская политика Советского правительства обусловили решающую роль советской внешней политики в складывании и укреплении антигитлеровской коалиции.

Первым практическим шагом по созданию антифашистской коалиции были англо-советские переговоры, состоявшиеся в Москве в июле 1941 г. В результате 12 июля было подписано соглашение о совместных действиях в войне против Германии, по которому обе страны брали на себя обязательства оказывать друг другу «всякого рода помощь и поддержку в настоящей войне против фашистской Германии», не вести «переговоры и не заключать перемирие или мирный договор с нею, кроме как с обоюдного согласия»¹⁸. Это соглашение создавало международно-правовую основу для выработки мер по реализации взятых союзниками обязательств и выбора форм совместных действий. Но оно было слишком общим, и правительство Великобритании, пользуясь этим, уклонялось от принятия конкретных обязательств в области проведения военных операций против фашистской Германии и ее союзников на континенте Европы.

Правительство США в первые годы войны не спешило брать на себя договорные обязательства в отношении СССР. Его позиция определялась той политикой, которую оно проводило еще до войны. Об этом дает определенное представление меморандум, подготовленный отделом Европы государственного департамента в июне 1941 г. и озаглавленный «Политика в отношении Советского Союза в случае начала войны между Советским Союзом и Германией»¹⁹. В нем правительству США рекомендовалось занять выжидательную позицию, не проявлять инициативы и не связывать себя никакими предварительными обязательствами по оказанию поддержки СССР, хотя открыто и не отказывать, если просьба о помощи будет исходить непосредственно от Советского правительства. Известную роль в этом играло и то, что правящие круги США не верили в способность СССР выстоять под ударами фашистского блока. В июне — июле 1941 г. американские штабы считали, что положение СССР катастрофично. Вскоре после нападения фашистской Германии на СССР военный министр США Генри Стимсон писал Рузвельту, что «Германия будет основательно занята минимум месяц, а максимально, возможно, три месяца задачей разгрома России»²⁰. Такое настроение в Вашингтоне поддерживалось донесениями официальных представителей США в Москве. Особенно мрачную информацию направлял американский военный атташе в Москве Айвен Итон²¹. Не менее пессимистическими были донесения американского посла

¹⁶ Дж. Батлер, Дж. Гуайер. Большая стратегия. Июнь 1941 — август 1942. М., 1967, стр. 97.

¹⁷ Р. Шервуд. Указ. соч., т. 1, стр. 495—496.

¹⁸ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы», т. I, М., 1946, стр. 130—132.

¹⁹ FR, 1941, vol. 1, p. 766—767.

²⁰ Р. Шервуд. Указ. соч., т. I, стр. 495.

²¹ См. Там же, стр. 525.

Штейнгардта. 27 июня он сообщал в Вашингтон о своем разговоре с послом Великобритании Криппсом. В ответ на утверждение своего собеседника о том, что он «не предполагает падение Москвы в течение 60 дней», Штейнгардт заявил, что, как ему представляется, нет оснований исключать того, что это может случиться и намного раньше²².

Советской внешней политике предстояло решить нелегкую задачу — преодолеть такие настроения в США, чтобы добиться установления военного сотрудничества между двумя странами. Для этого она использовала прежде всего заинтересованность Великобритании, самих США в союзе с нашей страной против фашистского блока. Но главное, что могло оказать тогда влияние на правительство США, — это убедить его в силе СССР, в его способности выстоять в войне и добиться победы.

В конце июля 1941 г. личный представитель президента США Г. Гопкинс направился в Москву, чтобы получить на месте ответ на волновавший правительства США и Великобритании вопрос, каковы возможности СССР в противоборстве с Германией. Его встречи и беседы с главой Советского правительства И. В. Сталиным, наркомом иностранных дел В. М. Молотовым, с видными советскими военачальниками, откровенные обсуждения обстановки на фронте и в стране позволили Гопкинсу убедиться самому, а затем убедить Рузвельта в том, что СССР обладает значительным военным потенциалом и может дать отпор фашистским агрессорам. Роберт Шервуд, биограф Гопкинса, замечает по этому поводу, что «в дальнейшем все англо-американские расчеты уже не основывались на вероятности скорого крушения России»²³. И хотя это не могло привести к отказу правящих кругов США от предубежденности и подозрительности, США сделали значительный шаг в сторону установления более тесного сотрудничества с СССР. 2 августа 1941 г. Рузвельт уведомил Советское правительство о своем решении «оказать все осуществимое экономическое содействие с целью укрепления Советского Союза в его борьбе против вооруженной агрессии»²⁴.

Тенденция к сближению и сотрудничеству между СССР и США проявилась с большей силой на англо-американской Атлантической конференции (август 1941 г.), Межсоюзнической конференции, состоявшейся в Лондоне в сентябре, Московской конференции трех великих держав — СССР, США и Великобритании (29 сентября — 1 октября 1941 г.). В ходе этих совещаний были сформулированы цели и задачи союзников в войне, более глубоко осознана общность их интересов в борьбе против агрессоров, взяты обязательства, правда в самом общем виде, на которых основывалось и развивалось их сотрудничество.

Общность интересов и целей союзников в войне, определявшаяся тенденция к сближению и сотрудничеству между ними сыграли значительную роль в процессе создания антигитлеровской коалиции. Советский Союз преследовал справедливую, освободительную цель в войне. В речи 3 июля 1941 г. И. В. Сталин сказал: «Целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стоящим под игом германского фашизма»²⁵. Последовательно справедливая и освободительная цель войны имела исключительно важное значение для мобилизации и сплочения антифашистских, революционных и освободительных сил в борьбе против фашизма и агрессии.

В августе 1941 г. после встречи в Арджентии правительства США и Великобритании опубликовали Атлантическую хартию. В ней они декларировали освободительные цели войны против фашистского блока и брали обязательства «не стремиться к территориальным и другим приобретениям», уважать право народов избирать «себе форму правления», а также обещали восстановить суверенные права тех народов, которые «были лишены этого насильственным путем»²⁶.

В той форме, в какой эти цели были декларированы в Атлантической хартии, они соответствовали освободительному характеру войны против стран фашистского

²² FR, 1941, vol. 1, p. 177.

²³ Р. Ш е р в у д. Указ. соч., т. I, стр. 547.

²⁴ «Внешняя политика Советского Союза...», т. I, стр. 141.

²⁵ И. С т а л и н. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 16

²⁶ «Внешняя политика Советского Союза...», т. I, стр. 167.

блока. Но они не были и не могли быть последовательно освободительными, поскольку не совпадали с общими направлениями в политике американского и английского империализма, более того, они входили в противоречия с ними. Это противоречие проявилось прежде всего в том, что оба правительства не выразили своего мнения о путях реализации намеченных ими принципов, а в формулировках этих принципов было много неясного, особенно в части их практической применимости.

Отношение Советского правительства к этому документу было выражено в специальной декларации, зачитанной советским послом в Англии И. М. Майским 24 сентября 1941 г. на Межсоюзнической конференции. В ней правительство СССР солидаризировалось с основными принципами «Атлантической хартии», подчеркнув при этом, что практическое их применение «неизбежно должно будет сообразоваться с обстоятельствами, нуждами и историческими особенностями той или другой страны». Оно заявило, что СССР «осуществляет и осуществляет в своей внешней политике высокие принципы уважения суверенных прав народов... Исходя из этого принципа, Советский Союз отстаивает право каждого народа на государственную независимость и территориальную неприкосновенность страны, право устанавливать такой общественный строй и избирать такую форму правления, какие он считает целесообразными и необходимыми в целях обеспечения экономического и культурного процветания всей страны»²⁷.

Несмотря на наличие серьезных расхождений в декларациях целей войны и внешнеполитических принципов СССР, США и Великобритании, в них было много совпадающего относительно ведения войны против стран фашистского блока. Это и составило основу как для формирования антифашистской коалиции, так и для сотрудничества в войне между государствами — ее участниками. На Московской конференции трех великих держав была предпринята серьезная попытка конкретизации общих принципов в решении проблем мобилизации материальных ресурсов союзных стран для ведения длительной войны, рационального распределения и расходования их.

11 декабря США вступили в войну с Германией. Это заставило правительство Рузвельта активизировать свою деятельность в укреплении сотрудничества с союзниками, и прежде всего с СССР. В начале декабря Советская Армия перешла в контрнаступление под Москвой, нанесла тяжелое поражение гитлеровским войскам, продемонстрировав тем самым военную мощь нашей страны, что устраняло сомнения правящих кругов США в способности Советского Союза оказать отпор фашистским агрессорам. Процесс создания антифашистской коалиции ускорился. Уже 1 января 1942 г. СССР, США и Великобритания вместе с другими 23 государствами, которые стали именовать себя «Объединенными нациями», обнародовали декларацию, которая гласила, что подписавшие ее правительства берут на себя обязательства «употребить все свои ресурсы, военные и экономические, против тех государств тройственного пакта и против тех присоединившихся к нему стран, с которыми данное государство находится в состоянии войны»²⁸.

Подписанием декларации Объединенных Наций завершился важнейший этап складывания антифашистской коалиции. Действия всех союзников объединялись общими, взаимными обязательствами, которые могли дополняться и усиливаться двусторонними соглашениями. Однако процесс определения взаимных обязательств и оформления советско-американского договора затянулся, так как правительство США под всякими предлогами откладывало заключение конкретных соглашений с СССР. Только 11 июня 1942 г. было подписано «Соглашение между правительствами СССР и США о принципах, применяемых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии»²⁹. Оба правительства исходили из признания факта установившегося военного сотрудничества между США и СССР в борьбе против фашистской Германии и необходимости согласованности действий между ними в послевоенный период.

Создание антифашистской коалиции явилось важнейшим итогом сотрудничества стран, воевавших против фашистского блока, и в значительной мере результатом усилий правительств СССР и США. Их заинтересованность в таком союзе, энергия

²⁷ Там же, стр. 163—166.

²⁸ Там же, стр. 194.

²⁹ Там же, стр. 278—282.

и добрая воля позволяли, несмотря на подчас довольно острые разногласия и противоречия, находить конкретные формы военного сотрудничества двух великих держав. СССР, сыгравший ведущую роль в создании антигитлеровской коалиции, оставался главным ее звеном до конца войны.

Историческим предназначением антигитлеровской коалиции вообще и советско-американского сотрудничества в ее рамках было решение двух важнейших задач: добиться победы в войне против государств фашистского блока и подготовить условия для установления прочного послевоенного мира.

СОТРУДНИЧЕСТВО В ПРОЦЕССЕ БОРЬБЫ ЗА ПОБЕДУ

Признание правительствами стран антифашистской коалиции общей опасности, выражение готовности к взаимопомощи и сотрудничеству в войне необходимо было в минимальный срок дополнить принятием общесоюзнической стратегии и согласованием характера, масштаба, места и времени основных операций вооруженных сил союзников. Политические и военные руководители США понимали значение согласования действий союзных армий против общего врага, о чем свидетельствуют факты координации операций вооруженных сил США и Великобритании в 1941—1943 гг. Идея сотрудничества в области мобилизации и распределения ресурсов и признание решающей роли советско-германского фронта в войне были изложены в послании американского президента и английского премьер-министра главе Советского правительства. «Мы,— писали они,— полностью сознаем, сколь важно для поражения гитлеризма мужественное и стойкое сопротивление Советского Союза, и поэтому мы считаем, что в этом деле планирования программы распределения наших общих ресурсов на будущее мы должны действовать при любых обстоятельствах быстро и без промедления»³⁰.

Вопрос о мобилизации сил союзных держав рассматривался на Московской конференции трех держав — СССР, США и Великобритании. Участники договорились о взаимных поставках. Вскоре после Московской конференции правительство США объявило о распространении закона о ленд-лизе на Советский Союз³¹. В дальнейшем установленные квоты уточнялись и изменялись, но взаимные поставки продолжались до конца войны. США поставляли в СССР оружие, автомобили, машинное оборудование, продовольствие и пр., Советский Союз Соединенным Штатам — различное сырье для производства оружия и снаряжения. Взаимные поставки способствовали лучшему использованию материальных ресурсов союзников в интересах победы над врагом. Однако достижение победы и окончание войны зависели прежде всего от проведения согласованных операций союзных армий против главных сил врага. Но правительство США не спешило с решением этих проблем. Выработка коалиционной стратегии затянулась до конца 1943 г. Мобилизационное развертывание американских вооруженных сил предполагалось завершить в 1943 г., и только тогда намечалось проведение согласованных операций в Европе³². Эта программа была выработана в основном еще в июне 1941 г., а позже, несмотря на серьезное изменение военной обстановки в Европе в результате вступления СССР в войну, намеченные первоначальным планом сроки мобилизационного развертывания и открытия активных военных действий в Европе не были сколько-нибудь серьезно изменены.

Общая суть американской стратегии, выработанной в результате многих подчас острых дискуссий в Белом доме, в американских высших штабах, на англо-американских конференциях с участием глав правительств обеих стран состояла в том, чтобы, используя относительную стратегическую свободу, так как основные силы гитлеровского вермахта находились на советско-германском фронте, решить следующие свои задачи: укрепить американские позиции на Тихом океане, остановить продвижение

³⁰ «Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг.», т. II. М., 1957, стр. 10.

³¹ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 гг.», т. 2. М., 1961, стр. 188—189.

³² См. М. Мэтлофф, Э. Снел. Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941—1942 гг. М., 1955, стр. 215.

японских вооруженных сил и повернуть ход событий в свою пользу; вместе с англичанами изгнать немецкие и итальянские войска из Северной Африки; очистить от противника Средиземное море и вторгнуться на континент Европы с Юга (в Италии или на Балканах). Только после этого предпринять вторжение на континент Европы с Запада и создать второй фронт против фашистской Германии³³. Такой стратегией американцы перекладывали основную тяжесть войны против гитлеровской Германии — главной ударной силы фашистского блока — на Советский Союз. Сами же стремились извлечь максимально возможные стратегические выгоды на других театрах войны.

Стремление правительства США лишь к тому, чтобы использовать в своих интересах результаты военных побед Советской Армии, не могло побудить его к поискам максимально эффективного военного сотрудничества с СССР. Фактически такого сотрудничества до 1944 г. почти не было, хотя имелось немало разговоров и заявлений о его необходимости. Советские Вооруженные Силы проводили самостоятельные операции на советско-германском фронте, а американские и английские вооруженные силы вели военные действия в Северной Африке, бассейне Средиземного моря, в Италии, в Юго-Восточной Азии и на Тихом океане. Союзники информировали друг друга об операциях лишь в самом общем виде. Во всей системе военных операций, проведенных вооруженными силами союзных стран в 1941—1943 гг., было одно исключение, в котором имело место сотрудничество, — это действия советского Северного флота, американского и английского флотов по проводке конвоев союзников, идущих из портов США и Англии в советские порты Мурманск и Архангельск.

Под влиянием победы Советской Армии под Москвой и на других участках советско-германского фронта политические и военные руководители США позже стали допускать также возможность поражения Германии на советско-германском фронте. Чтобы не допустить победы только одного Советского Союза над Германией в 1942 г., был подготовлен план операции по вторжению американских и английских армий во Францию под кодовым названием «Слэджхэммер», которую намечалось предпринять примерно в середине 1942 г. только при одном из двух условий: «...если 1) положение на русском фронте станет отчаянным, т. е. если успех германского оружия будет настолько полным, что создастся угроза неминуемого краха русского сопротивления... 2) положение немцев в Западной Европе станет критическим»³⁴. На случай ослабления фашистского блока в Западной Европе в 1943 г. в результате его поражения на советско-германском фронте до того как западные союзники будут готовы к проведению главной операции по вторжению в Западную Европу союзнический штаб в Лондоне разработал план специальной операции под кодовым наименованием «Рэнкин», согласно которому предусматривались варианты действий вооруженных сил США и Великобритании в соответствии с предполагаемыми степенями ослабления стран фашистского блока в Европе, прежде всего Германии³⁵. Но поскольку не произошло ни того, ни другого, то и американская стратегическая концепция осталась без изменений на протяжении 1942 и 1943 гг.

Решительный поворот правительства США к военному сотрудничеству с СССР произошел в конце 1943 г., когда нацистская Германия, потерпев ряд сокрушительных поражений на советско-германском фронте, вынуждена была, взяв курс на затягивание войны, перейти к стратегической обороне³⁶. Таков в сущности и был главный военный итог борьбы Советского Союза против фашистской Германии. Он свидетельствовал о наступлении коренного перелома в ходе второй мировой войны до открытия союзниками второго фронта в Европе.

К концу 1943 г. серьезно изменилась обстановка и на Тихом океане, в Юго-Восточной и Восточной Азии. Здесь западные союзники взяли стратегическую инициативу в свои руки, завоевали господство на море и в воздухе. Непосредственная угроза их интересам в Азии и на Тихом океане значительно уменьшилась. Но затяжка войны

³³ О советско-американских разногласиях и борьбе по вопросу о втором фронте подробнее см. нашу монографию «История второго фронта» (М., 1971), а также книгу И. Н. Ундасынова «Рузвельт, Черчилль и второй фронт».

³⁴ См. Р. Шервуд. Указ. соч., т. II, стр. 120.

³⁵ Ф. С. Погью. Верховное командование. М., 1959, стр. 111.

³⁶ См. В. И. Дашичев. Банкротство стратегии германского фашизма, т. 2. М., 1973, стр. 472—473, 491.

усиливала другую опасность для американского и английского империализма — рост национально-освободительных сил и их влияния. С другой стороны, возможность полного поражения фашистской Германии на советско-германском фронте также значительно возросла, особенно после разгрома гитлеровских войск на Курской дуге и наступательных действий Советской Армии летом и осенью 1943 г. Советский Союз и его Вооруженные Силы оттянули на советско-германский фронт, являвшийся на протяжении 1941—1945 гг. решающим фронтом второй мировой войны, главные силы гитлеровской армии. В грандиозном единоборстве с фашистским вермахтом Советская Армия нанесла ему ряд сокрушительных поражений, что привело уже в конце 1943 г., задолго до открытия второго фронта в Европе, к коренному изменению соотношения сил во второй мировой войне. Поэтому в создавшихся условиях затягивать войну уже было опасно для интересов американского империализма. Это подталкивало правящие круги США к решению проблемы координации их стратегии с СССР и проведению согласованных операций в Европе.

Характер и формы военного сотрудничества в Европе к этому времени существенно изменились. В 1941—1942 гг. речь шла о создании союзниками второго фронта в Западной Европе, чтобы заставить гитлеровское командование снять до 40 дивизий с советско-германского фронта и перебросить их в Западную Европу и соответственно перераспределить все виды резервов и ресурсов. Это привело бы к серьезным изменениям в соотношении и расстановке сил в войне и ускорило бы перелом в ходе ее в пользу антифашистской коалиции. Правящие круги США, как и Великобритании, тогда не пошли на такое сотрудничество. Во второй половине 1943 г. и в начале 1944 г. сущность военного сотрудничества между США и СССР уже состояла в том, чтобы американские вооруженные силы вместе с английскими развили и дополнили успех советских войск и совместно с ними добились полного разгрома фашистских армий в Европе, а затем общими усилиями заставили бы капитулировать японского агрессора.

На правительство США сильное впечатление произвело мнение главы американской военной миссии в Москве генерала Дж. Р. Дина, который 9 ноября 1943 г. сообщал в Вашингтон, что советская сторона на конференции в Тегеране, возможно, ограничится требованием активизировать действия американских и английских войск в Европе. Что же касается вторжения союзников через Ла-Манш, то, как ему представлялось, интерес Советского правительства к этой операции уменьшился, поскольку Советская Армия «поверила в свою способность продвинуться к Берлину без помощи союзных армий на Западе»³⁷. 18 ноября 1943 г. американские начальники штабов подготовили президенту меморандум «Оценка положения противника в 1944г. в Европе», в котором они определили, что соотношение сил на восточном фронте составляло 3 : 2 в пользу Советской Армии³⁸.

Успехи Советских Вооруженных Сил были для американских политических и военных руководителей важными аргументами в пользу развития советско-американского военного сотрудничества. И если в первые два года войны Рузвельт сам высказывался за проведение операций американских вооруженных сил вне Европы и поддерживал периферийную стратегию Черчилля, то в конце 1943 г. он стал добиваться от англичан открытия второго фронта в Западной Европе (операция «Оверлорд») в 1944 г., рассматривая вторжение союзных армий в Западную Европу уже в качестве главной операции США и Англии в войне³⁹. В отличие от своей политики на англо-американских конференциях в 1941—1943 гг. на этот раз он решительно отвел настойчивые предложения Черчилля договориться в Каире (без участия советских представителей) о плане ведения войны в Европе⁴⁰, чтобы затем в Тегеране попытаться навязать его советской стороне.

Поскольку Черчилль продолжал упорно настаивать на принятии средиземноморского варианта стратегии западных союзников, Рузвельт пошел на некоторое обострение отношений с англичанами, рассчитывая при этом получить поддержку СССР.

³⁷ G. A. H a r r i s o n. The Cross-Channel Attack. Washington, 1951, p. 121—122.

³⁸ «Foreign Relations of the United States. The Conferences at Cairo and Tehran 1943». Washington, 1959, p. 221.

³⁹ Ibid., p. 211—212.

⁴⁰ Дж. Э р м а н. Большая стратегия. Август 1943 — сентябрь 1944 г. М., 1958, стр. 180—181.

Советская делегация на Тегеранской конференции поддержала американский план. И. В. Сталин заявил: «По-моему, было бы лучше, чтобы за базу всех операций в 1944 г. была взята операция «Оверлорд». Если бы одновременно с этой операцией был предпринят десант в Южную Францию, то обе группы войск могли бы соединиться во Франции... Франция является слабым местом Германии»⁴¹. Совместными усилиями советской и американской делегациям удалось добиться от Черчилля согласия открыть второй фронт в Европе в мае 1944 г. Сталин, отметив важность принятого решения, заверил союзников, что «русские обязуются к маю организовать большое наступление против немцев в нескольких местах с тем, чтобы приковать немецкие дивизии на восточном фронте и не дать возможности немцам создать какие-либо затруднения для «Оверлорда»⁴². Это было записано в документе, парафированном главами трех великих держав⁴³.

Согласованная на Тегеранской конференции стратегия союзников подвергалась атаке со стороны англичан во время второй встречи американской и английской делегаций в Каире (4—6 декабря 1943 г.). Однако Рузвельт и его советники, опираясь на полученную от Советского правительства поддержку, отстаивали свою позицию, хотя и были вынуждены пойти на некоторые уступки в проведении совместных операций в Италии и на Эгейском море. В докладе начальников штабов, принятом главами обоих правительств, было тем не менее отражено полностью решение Тегеранской конференции и по настоянию Рузвельта записано, что «ни в каком другом районе мира не следует предпринимать никаких действий, которые могли бы помешать успеху» операций на севере и на юге Франции⁴⁴.

Первый реальный шаг в области военного сотрудничества союзников был сделан. Потребовалось более двух лет напряженных переговоров и переписки, настойчивой борьбы Советского правительства, чтобы добиться такого результата. В дальнейшем, особенно после открытия 6 июня 1944 г. западными союзниками второго фронта в Европе, согласование операций союзных армий стало уже более легким делом, хотя и не обходилось без осложнений и трудностей. Принятая на Тегеранской конференции стратегия была в основном осуществлена. Западные союзники вторглись во Францию с севера и развили наступление на восток, сначала на Париж, а затем на Рур, но высадка на юге Франции была проведена с опозданием более чем на два месяца. И в этом проявилось влияние той уступки, которую сделали американцы по настоянию англичан во время второй встречи в Каире.

Весной 1944 г. Советские Вооруженные Силы провели ряд операций большого размаха на всем фронте от Балтийского моря до Черного, а летом и осенью предприняли новые стратегические операции, которые не только не позволили гитлеровскому командованию снимать силы с советско-германского фронта и перебрасывать их на западный, но и вынудили его направлять большую часть резервов на восточный фронт. Таким образом, согласованные общим планом действия союзников против Германии заставили гитлеровское верховное командование перераспределять свои силы между двумя фронтами.

В этот период координация действий союзных армий и обмен информацией между союзниками осуществлялись через американскую и английскую военные миссии в Москве. В декабре 1944 г. в результате немецкого наступления в Арденнах создалось тяжелое положение для союзников на западном фронте. Это потребовало принятия дополнительных мер по координации операций против Германии. 6 января 1945 г. Черчилль направил письмо Сталину, в котором сообщал о тяжелом положении, сложившемся на западном фронте, и просил сообщить о возможных крупных операциях Советской Армии. Для согласования операций союзников в Москву был срочно направлен заместитель верховного командующего союзными экспедиционными вооруженными силами в Западной Европе главный маршал авиации А. У. Теддер⁴⁵. Советское правительство откликнулось на просьбу союзников и срочно оказало им помощь, перенеся начало операций на Висле с 20 на 12 января. Таким образом, наступление советских

⁴¹ «Тегеран — Ялта — Потсдам». Сборник документов. М., 1971, стр. 44.

⁴² Там же, стр. 83.

⁴³ «F. R. The Conference at Cairo and Tehran», p. 652.

⁴⁴ Ibid., p. 812.

⁴⁵ См. «Переписка...», т. I, стр. 298.

войск в Венгрии в конце 1944 — начале 1945 г. и подготовка нового советского наступления на Висле, о чем немецкое командование имело сведения, не позволили перебрасывать войска ни с советско-германского фронта, ни из числа вновь сформировавшихся соединений и частей. Под воздействием ударов Советской Армии в январе 1945 г. в Польше и Восточной Пруссии германское верховное командование начало снимать наиболее боеспособные части и соединения с западного фронта и перебрасывать на советско-германский, что заставило Гитлера окончательно отказаться от продолжения наступления на Западе и оказало серьезную помощь союзникам в ликвидации последствий немецкого прорыва в Арденнах и Эльзасе и в подготовке условий для их продвижения к Рейну. Это был один из немногих примеров плодотворного военного сотрудничества между союзниками. Но не всегда удавалось достигать такой четкости. Во время конференции глав трех великих держав в Крыму (4—11 февраля 1945 г.) И. В. Сталин отметил, что в действиях союзных армий в Европе не было достаточной согласованности. «Советские войска прекратили свое наступление осенью. В это время начали наступление союзники. Теперь получилось наоборот. В будущем этого нужно избежать»⁴⁶.

Вопросы дальнейшей координации действий союзных армий в Европе рассматривались главами трех великих держав и их военными советниками на конференции в Крыму. Мнение Сталина о необходимости более тесного взаимодействия между союзными вооруженными силами, воевавшими против Германии, разделяли все участники конференции. Рузвельт заявил, что «раньше союзники воевали на больших расстояниях друг от друга. Сейчас Германия стала мала, и потому особое значение имеет более тесный контакт между штабами трех стран... Сейчас наступило время, когда нужно более тщательно координировать операции союзных войска»⁴⁷.

Согласование военных действий союзников включало взаимную информацию начальников штабов об обстановке на фронтах, о планах операций. Начальник Генерального штаба Советских Вооруженных Сил генерал армии А. И. Антонов сделал доклад об итогах операций, проведенных на советско-германском фронте в январе — начале февраля 1945 г. Он сообщил, что Советская Армия будет продолжать наступление на центральных фронтах и, кроме того, предполагается нанести удар на Вену. При этом он высказал предположение, что немецко-фашистское командование попытается перебросить на советско-германский фронт до 30—35 дивизий. Чтобы не допустить этого, союзникам предстояло: а) ускорить переход союзных войска в наступление на западном фронте, чему сейчас обстановка очень благоприятствует... Желательно начать наступление в первой половине февраля, б) ударами авиации по коммуникациям препятствовать противнику производить переброски своих войска на восток с западного фронта, из Норвегии и Италии, в частности парализовать узлы Берлин и Лейпциг»⁴⁸.

Начальники американских и английских штабов сообщили, что их войска 8 февраля начнут наступление на северном участке их фронта, которое потом перерастет в общее наступление на всем фронте. Но они не откликнулись на советское предложение активизировать действия их войска в Италии, поскольку перестали считать это направление важным для себя, и отказались воспрепятствовать переброскам немецких войска из Норвегии, мотивируя это тем, что английский флот не может проникнуть в Балтийское море⁴⁹. На конференции обсуждался также вопрос о взаимодействии стратегических сил авиации. К тому времени фронты сблизились, налеты авиации стали массовыми, а объекты бомбардировок общими. Советская делегация предложила ограничить действия авиации западных союзников на востоке линией Штеттин, Берлин, Вена, Загреб, но договориться по этому вопросу не удалось⁵⁰. Координация действий авиации поручалась Генштабу Советской Армии и главам союзных миссий в Москве⁵¹.

⁴⁶ «Тегеран — Ялта — Потсдам», стр. 113.

⁴⁷ Там же, стр. 108, 113.

⁴⁸ Там же, стр. 106—107.

⁴⁹ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 5, стр. 127.

⁵⁰ Дж. Эрман. Большая стратегия. Октябрь 1944 — август 1945 М., 1958, стр. 31.

⁵¹ См. «Вопросы истории», 1965, № 4, стр. 128.

На конференции в Крыму было решено установить непосредственную связь между штабом верховного командующего союзными экспедиционными силами в Западной Европе и Генеральным штабом Советской Армии⁵², что позволило избежать возможного нарушения западными союзниками военных соглашений и способствовало успешному завершению войны в Европе антигитлеровской коалицией.

Правительство США проявляло большую заинтересованность в участии СССР в войне против Японии. Впервые этот вопрос поставил государственный секретарь К. Хэлл во время Московской конференции министров иностранных дел трех великих держав. На Тегеранской конференции советская делегация выразила принципиальное согласие выступить против империалистической Японии после окончания войны в Европе, но конкретной договоренности тогда не было достигнуто. Поэтому американская делегация на конференции в Крыму стремилась окончательно договориться с советской делегацией по этому вопросу. Она считала, что без помощи СССР война на Дальнем Востоке может затянуться надолго. Накануне конференции начальники американских объединенных штабов пришли к выводу, что Японии удастся принудить к капитуляции не ранее 1947 г., а возможно и позднее, да и то при условии, что Германия капитулирует в 1945 г. Их расчет основывался на том, что на переброску необходимых для разгрома Японии сил из Европы и развертывание их потребуются не менее 18 месяцев. Поэтому они придавали огромное значение вступлению Советского Союза в войну с Японией⁵³. К тому же они хорошо понимали, что без участия СССР победа над Японией обойдется США слишком дорого, а потери их вооруженных сил составят примерно миллион человек⁵⁴. На конференции была достигнута договоренность, что через два-три месяца после капитуляции фашистской Германии и окончания войны в Европе СССР вступит в войну против Японии⁵⁵. Поскольку театры военных действий союзных вооруженных сил отстояли далеко один от другого, иных форм военного сотрудничества кроме согласования срока вступления СССР в войну не требовалось.

Таким образом, советско-американское военное сотрудничество во второй мировой войне в своем развитии прошло сложный и противоречивый путь от признания общей опасности, через создание антифашистской коалиции и до выработки союзниками конкретных форм согласованных действий их вооруженных сил. Несмотря на серьезные разногласия между союзниками, отражавшие их противоречия, интересы и цели, наличие общей опасности, стремление обоих государств, как и их союзника Англии, избавиться от нее позволили им выработать конкретные формы военного сотрудничества, применить их и добиться совместной победы над фашистским блоком в Европе и Азии. Последовательная, принципиальная линия СССР на укрепление военного сотрудничества держав антигитлеровской коалиции, настойчивость в ее проведении и вместе с тем гибкость при решении важнейших вопросов позволили ограничить воздействие присущих коалиции центробежных тенденций и добиваться осуществления согласованных решений.

ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПОБЕДЫ

Вопросы о том, как завершить войну, как отнестись к агрессорам после их разгрома, были одним из важнейших в отношениях между союзниками с самого начала войны. Государства с различным общественно-политическим строем, естественно, имели принципиально различные взгляды на структуру послевоенного мира. Это нашло отражение в их отношении к вопросу об организации победы над агрессором и форме завершения войны, которые правительства СССР, США и Англии изложили еще в своих

⁵² E. R. Stettinius. Roosevelt and Russia. The Yalta Conference. London, 1950, p. 105—106.

⁵³ А. Л. Нарочницкий. Реакционная американская литература о дальневосточной политике США (1938—1945 годов).— «Вопросы истории», 1954, № 4, стр. 143—144.

⁵⁴ «Foreign Relations of United States. The Conference at Malta and Yalta. 1945». Washington, 1955, p. 830.

⁵⁵ «Тегеран — Ялта — Потсдам», стр. 199.

первых декларациях о войне и ее ведении. Как отмечалось выше, Советский Союз поставил целью войны полный разгром фашистских агрессоров, освобождение народов Европы от порабощения.

Провозглашенные в «Атлантической хартии» освободительные цели войны уже сами по себе являлись одной из серьезных предпосылок для советско-американского сотрудничества в оформлении победы и создании структуры послевоенного мира. Но вместе с тем Советское правительство видело непоследовательность политики западных союзников. Их отношение к фашистской агрессии, в частности к захваченным странами фашистского блока территориям в Европе, Северной Африке и Азии, было ясным. Но в ней ничего не говорилось о колониальных империях, созданных в результате экспансии империалистических держав, прежде всего Великобританией в прошлом, о признании ими права всех наций и народностей на самоопределение вплоть до государственного отделения. Внесение ясности по этому вопросу имело прежде всего практическое значение для ведения войны, в процессе которой национально-освободительное движение в колониях и зависимых странах усилилось и превратилось в одну из важнейших движущих сил борьбы против агрессоров. Возникла проблема организации и включения этого движения в общую антифашистскую войну.

В «Атлантической хартии» правительства США и Великобритании высказали свое отношение к «форме правления», но обошли молчанием вопрос о праве народов избирать приемлемый для них общественный строй. Советское правительство не могло согласиться с такой позицией западных союзников, так как это ограничило бы возможности включения революционных сил в общую освободительную войну. Наконец, в «Атлантической хартии» говорилось о равных основаниях для ведения всеми странами торговли и для доступа к мировым источникам сырья. Это затрагивало ту область мировой экономики, в недрах которой чаще всего обострялись империалистические противоречия, приводившие к серьезным международным конфликтам и войнам. Политика в области изменений торговых отношений и эксплуатации мировых источников сырья, правильного распределения материальных ресурсов, торговля «без дискриминации» могли явиться важнейшими средствами регулирования международных отношений и предотвращения войн в будущем. Но включение в «Атлантическую хартию» по настоянию английской стороны слов, «соблюдая должным образом свои существующие обязательства», резко ограничивало возможности реализации указанного принципа, так как этим предполагалось сохранение английским империализмом привилегий, установленных в торговле Англии со странами Британской империи. Реализация этих принципов не устранила бы ожесточенной борьбы на мировых рынках и не облегчала бы доступа к мировым источникам сырья.

Декларация Советского правительства от 24 сентября 1941 г. позволяла преодолеть односторонность «Атлантической хартии» в определении целей войны, а подтверждение советских дополнений к ней декларацией Объединенных Наций от 1 января 1942 г. свидетельствовало о признании всеми участниками антигитлеровской коалиции освободительного, антифашистского характера войны. Тем самым были заложены демократические основы для выработки союзниками совместных мер по достижению победы и организации послевоенного мира.

Первым значительным шагом в этом направлении была декларация Объединенных Наций от 1 января 1942 г. Во вступительной части подписавшие ее государства высказали убеждение, что «полная победа» над врагом необходима для защиты и сохранения жизни, свободы, независимости и религиозной свободы, а также для обеспечения человеческих прав, справедливости и социального благополучия как в их собственных странах, так и во всем мире. Поэтому каждое правительство брало на себя обязательство продолжать войну и «не заключать сепаратного мира с общими врагами или с любыми из них»⁵⁶. Этим формулировалась основная цель сотрудничества, т. е. то, что военное сотрудничество между союзниками, включая СССР и США, должно было продолжаться до полной победы над странами фашистского блока. Вопрос о конкретной форме осуществления этой цели приобрел актуальность позднее, после перехода Советской Армии в наступление зимой 1942/43 г. «Теперь,— писал Шервуд,— для

⁵⁶ «Внешняя политика Советского Союза...», т. I, стр. 194.

многих оптимистов путь к победе представлялся в виде широкого гладкого шоссе, на котором все стрелки указывали в одном направлении»⁵⁷. И хотя это было далеко не так, хотя еще предстояло много тяжелых сражений и битв, движение к победе началось. Естественно, возникла необходимость, чтобы политические руководители антигитлеровской коалиции сказали, какой они хотели бы видеть эту победу.

24 января 1943 г. на пресс-конференции, состоявшейся после встречи глав правительств США и Великобритании в Касабланке, президент Рузвельт высказал мнение, что общая цель союзников — полная победа над Германией, Японией и Италией на условиях «безоговорочной капитуляции». В этой формуле не было ничего нового по сравнению с более ранними декларациями целей войны СССР и его союзников. Она логически завершала основные обязательства, содержащиеся в декларации Объединенных Наций от 1 января 1942 г. Обнародованием формулы «безоговорочная капитуляция» еще раз подчеркивалось, что не может быть никакого компромисса, никакого мира путем переговоров с фашизмом, кроме полной победы.

Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Англии приняла формулу «безоговорочная капитуляция» как обязательную для всех государств антифашистской коалиции⁵⁸. «Концепция безоговорочной капитуляции», — писал американский историк М. Мэтлофф, — принятая... участниками коалиции, способствовала тому, что противоречивые национальные интересы отступали на второй план перед коалиционной стратегией, разработанной западными державами вместе с советским союзником»⁵⁹.

Принятие формулы «безоговорочная капитуляция» подготовило благоприятную почву для дальнейшего сотрудничества союзников в деле выработки конкретных мер по реализации победы над врагами и образования необходимых для этого международных институтов. Союзники уже на Московской конференции решили создать Европейскую консультативную комиссию для изучения европейских проблем, возникающих в ходе войны, и выработки совместных рекомендаций трем правительствам по послевоенному устройству мира в Европе. На Московской конференции была принята также декларация глав правительств трех великих держав об ответственности фашистских главарей и других лиц за совершенные ими военные преступления⁶⁰.

Важнейшими этапами выработки конкретных мер по обеспечению безоговорочной капитуляции фашистской Германии, Италии и Японии явились конференции глав правительств трех великих держав в Тегеране, Крыму и Потсдаме. Эти вопросы все время обсуждались по дипломатическим каналам и в переписке между главами правительств. В результате удалось найти компромиссные решения, позволившие избежать крайностей. Например, был отвергнут разработанный американским министром финансов Моргантау план, предусматривавший ликвидацию германской промышленности и превращение Германии в «аграрную страну», план Рузвельта о расчленении Германии на пять государств и предложение Черчилля о разделе Германии на три части и создании дунайской федерации⁶¹.

По мере изучения германского вопроса в Европейской консультативной комиссии, в специально созданных на Тегеранской конференции Комиссии по репарациям и Комиссии по вопросу расчленения Германии, которую возглавлял министр иностранных дел Англии А. Иден, постепенно получала признание советская идея сохранения единства Германии на миролюбивой демократической основе. На Потсдамской конференции И. В. Сталин назвал предложение союзников о расчленении Германии противостественным, заявив, что надо не расчленять Германию, а «сделать ее демократическим, миролюбивым государством»⁶².

На Крымской конференции союзники начали, а на Потсдамской закончили формулирование основных принципов их отношения к побежденной Германии и выработку

⁵⁷ Р. Ш е р в у д. Указ. соч., т. II, стр. 356.

⁵⁸ См. «Правда», 2.XI.1943.

⁵⁹ M. M[at]l[o]f f. Strategic Planning for Calition Warfare. 1943—1945. Washington, 1959, p. 40.

⁶⁰ «Правда», 2.XI.1943.

⁶¹ R. N. S[ti]m[on] t. Secretary Stimson. A Study in Statecraft. New Brunswick — New Jersey, 1954, p. 216—218; «Тегеран — Ялта — Потсдам», стр. 94.

⁶² Г. К. Ж у к о в. Воспоминания и размышления. М., 1969, стр. 711.

конкретных мер по осуществлению союзнической политики. Несмотря на наличие серьезных противоречий между ними по важнейшим вопросам европейской политики, интересы закрепления победы в войне, новая расстановка сил и изменения в их соотношении обусловили достижение необходимых, хотя и компромиссных решений.

Основные принципы в отношении побежденной Германии сводились к следующему: безоговорочная капитуляция на выработанных союзниками условиях, полное разоружение и демилитаризация Германии, ликвидация всей германской промышленности, которая могла быть использована для военного производства, или контроль над ней, уничтожение национал-социалистической партии и предотвращение нацистской и милитаристской деятельности или пропаганды, подготовка к окончательной реконструкции германской политической жизни на демократической основе⁶³. Для проведения в жизнь этих принципов намечалось: оккупировать вооруженными силами США, Великобритании, СССР и Франции особые зоны в Германии; создать Центральную союзную контрольную комиссию, состоящую из главнокомандующих четырех держав для осуществления административной власти в стране; полностью уничтожить милитаризм и нацизм; справедливо и быстро наказать всех преступников войны; отменить нацистские законы, ликвидировать фашистские организации и учреждения, устранить нацистское и милитаристское влияние из общественных учреждений, из культурной и экономической жизни германского народа. Главы трех правительств в коммюнике на Крымской конференции заявили: «Только тогда, когда нацизм и милитаризм будут искорены, будет надежда на достойное существование для германского народа и место для него в сообществе наций»⁶⁴.

Главы правительств согласовали также политику в отношении стран освобожденной Европы. Они заявили: «Установление порядка в Европе и переустройство национально-экономической жизни должно быть достигнуто таким путем, который позволит освобожденным народам уничтожить следы нацизма и фашизма и создать демократические учреждения по их собственному выбору»⁶⁵. Таким образом сотрудничество между союзниками оказалось плодотворным и в области закрепления завоеванной победы.

Двойственность политики правящих кругов США, как и Англии, проявилась прежде всего в подходе к решениям в процессе их выработки, а затем в отказе от их выполнения после войны. В совместно принятых решениях под влиянием СССР, антифашистских, демократических сил во всех капиталистических странах антигитлеровской коалиции, национально-освободительных и революционных сил в ходе войны все больше утверждались демократические освободительные принципы, что проявилось в последующих совместных декларациях союзников. Одним из важнейших результатов воздействия СССР на союзников в годы войны была разработка демократической формы закрепления их победы, создававшей возможности как для установления демократического мира, так и для демократизации Германии и Италии, демилитаризации их и искоренения фашизма.

МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ВОЙН

Не менее важной проблемой сотрудничества союзников было создание системы безопасности и предотвращения войн в будущем. Уже в «Атлантической хартии» была выражена уверенность, что послевоенный мир «даст возможность всем странам жить в безопасности»⁶⁶. Одним из основных средств обеспечения такого мира ее авторы считали отказ государств «от применения силы». Эти положения, как и заявления об отказе от экспансии всех видов, представляли собой отправные моменты для решения проблемы безопасности стран и населяющих их народов.

Учитывая то, что СССР как социалистическому государству по его природе экспансия чужда, отказ от агрессивной политики США и Англии создавал бы возможность для складывания группы могущественных государств, способной противостоять любой

⁶³ «Сборник действующих договоров», вып. XI. М., 1955, стр. 124—125.

⁶⁴ «Тегеран — Ялта — Потсдам», стр. 137.

⁶⁵ Там же, стр. 189.

⁶⁶ «Внешняя политика Советского Союза...», т. I, стр. 167.

экспансии. Присоединение к антифашистской коалиции многих стран, подписавших декларацию от 1 января 1942 г., значительно увеличивало число государств, отказывавшихся от экспансии. Вне их оставалось лишь небольшое число стран, в основном нейтральных, слабых в экономическом и военном отношениях, которые при условии сохранения намеченного Объединенными Нациями курса вряд ли имели бы возможность прибегать к агрессии.

Оставалась группа государств-агрессоров — Германия, Япония, Италия и их союзники, избравшие экспансию в качестве основного средства своей внешней политики. Завершение намеченной союзниками программы военного разгрома фашистского блока, безоговорочная капитуляция трех основных государств, входивших в него, их демократизация и демилитаризация — разрешение всех этих проблем явилось бы и решением проблем обеспечения безопасности народов всего мира и предотвращения войны в будущем. Но решение этой последней задачи было связано не только с исходом второй мировой войны, но также и с послевоенным развитием побежденных стран.

Союзники, наученные горьким опытом истории германского империализма, не могли исключать возможности прихода к власти в побежденных странах реваншистских сил, а следовательно, и новой агрессии со стороны этих государств. Одной из первых мер, направленных на решение этого вопроса в ближайший послевоенный период, намечалось провести полное разоружение стран-агрессоров после их капитуляции. В «Атлантической хартии» было записано, что союзники должны лишить стран-агрессоров «сухопутных, морских и воздушных вооружений». В этом же документе подчеркивалось, что такая мера намечалась на первый, «переходный» период, «впредь до установления более широкой и надежной системы всеобщей безопасности».

Таким образом, союзники преследовали цель — принять меры, обеспечивающие безопасность стран и народов в первый послевоенный период, который они именовали «переходным», т. е. промежуточным между мировой войной и надежным и устойчивым миром, для сохранения и поддержания которого намечалось создать «широкую и надежную» систему безопасности. Тем не менее неясно было, что означает «переходный» период? Что такое «широкая и надежная» система? Когда и как может возникнуть второе из первого? Кроме проблемы складывания и развития системы безопасности возникал вопрос о гарантиях, т. е. какие державы могут выступать в роли гарантов, какими правами они могут располагать при этом и какие средства они могут использовать?

В «Атлантической хартии» невозможно было найти ответы на эти вопросы. Правда, на одном из заседаний Атлантической конференции Рузвельт заявил, что «он сам не является сторонником создания новой ассамблеи Лиги наций, по меньшей мере пока не пройдет некоторое время, в течение которого будут функционировать международные полицейские силы в составе Соединенных Штатов и Великобритании»⁶⁷. Но поскольку это было сказано в августе 1941 г., то почему в число полицейских сил не были включены Вооруженные Силы СССР, несшего на себе основную тяжесть войны? Кроме того, неизбежно возникал вопрос, кто будет определять функции международных полицейских сил, условия, цели и время их применения. Ведь могла сложиться ситуация, которая открывала бы простор для произвольного определения двумя империалистическими державами государств-агрессоров и форм применения полицейских сил против них.

Советское правительство выдвинуло свою концепцию обеспечения безопасности народов и предотвращения войны, основанную на принципах равенства народов, признания национального суверенитета и международного права. В его декларации от 24 сентября 1941 г. обращалось внимание на то, что «Советский Союз неустанно и решительно отстаивал и отстаивает в качестве одного из эффективных средств борьбы... за мир и безопасность народов необходимость коллективных действий против агрессоров»⁶⁸.

⁶⁷ Цит. по кн.: С. А. Beard. President Roosevelt and the Coming of the War 1941. New Haven, 1948, p. 473.

⁶⁸ «Внешняя политика Советского Союза...», т. I, стр. 163—166.

Позиция Советского правительства по вопросу о международной безопасности была конкретизирована в совместной декларации правительства СССР и эмигрантского правительства Польши (генерала Сикорского) от 4 декабря 1941 г. В ней констатировалось, что обеспечение прочного и справедливого мира может быть осуществлено только в результате новой организации международных отношений, основанной на объединении демократических стран в прочный союз. «При создании такой организации решающим моментом должно быть уважение к международному праву, поддержанному коллективной вооруженной силой всех союзных государств»⁶⁹.

В докладе о 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции в ноябре 1943 г. глава Советского правительства изложил советскую программу послевоенного устройства мира, призванную обеспечить международную безопасность. Она предусматривала оказание помощи освобожденным народам Европы в воссоздании своих национальных государств, предоставление им полного права и свободы самим решать вопрос об их государственном устройстве, установление такого порядка в Европе, который бы полностью исключил возможность новой агрессии со стороны Германии, создание длительного экономического, политического и культурного сотрудничества народов Европы, основанного на взаимном доверии и взаимопомощи⁷⁰. Это была программа создания новой системы международных отношений в Европе, обеспечивающих равенство и сотрудничество народов.

Таким образом, с самого начала сотрудничества в рамках антифашистской коалиции имели место две концепции международной безопасности, которые отражали два различных подхода к организации послевоенного мира. Последовательно демократические миролюбивые принципы были выдвинуты Советским Союзом. Не идя им навстречу невозможно было создать какую-либо систему безопасности и сотрудничества в ведении войны. Эти вопросы приобрели еще большее практическое значение после перелома в ходе войны, после Сталинградской и Курской битв, когда с особой силой проявилась решающая роль СССР в победе над фашизмом и народам нужно было дать согласованную программу послевоенного мира.

Важные шаги в этом направлении были сделаны на Московской конференции министров иностранных дел трех великих держав. В коммюнике было записано, что «три правительства также оказались единодушны в том, что в их собственных национальных интересах и в интересах всех миролюбивых наций важно продолжить теперешнее тесное сотрудничество, установленное для ведения войны, и на период, который последует за окончанием военных действий, и что только этим путем можно добиться поддержания мира и полного развития политического, экономического и социального блага их народов»⁷¹. Хотя в этом заявлении термин «система коллективной безопасности» не фигурировал, но основной смысл указанного заявления сводился именно к такому обеспечению безопасности народов. Это еще ярче проявилось в декларации о всеобщей безопасности, которая была согласована с правительством Китая и подписана им. В ней четыре великие державы признали «необходимость учреждения в возможно короткий срок всеобщей международной организации для поддержания международного мира и безопасности, основанной на принципе суверенного равенства всех миролюбивых государств»⁷². Декларация определяла также важнейшие принципы действий этой организации как органа международного сотрудничества суверенных государств в интересах поддержания мира и безопасности.

Решением Московской конференции допускалось существование переходного периода до тех пор, «пока не будут восстановлены закон и порядок и пока не будет установлена система всеобщей безопасности». Им же определялись некоторые условия и меры, которые серьезно ограничивали возможность односторонних действий. По настоянию советской делегации в декларации было записано обязательство правительств СССР, США, Англии и Китая не применять «своих вооруженных сил на территории других государств, кроме как после совместной консультации и для целей, предусмотренных этой декларацией».

Во время Тегеранской конференции состоялось обсуждение вопроса о создании такой организации, которая «действительно обеспечила бы длительный мир

⁶⁹ Там же, стр. 192.

⁷⁰ И. С т а л и н. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 125.

⁷¹ «Внешняя политика Советского Союза...», т. I, стр. 412.

⁷² Там же, стр. 415.

после войны»⁷³. Своим острием эта организация направлялась против возможных в будущем стран-агрессоров, прежде всего против Германии и Японии, которые, учитывая опыт истории, даже в случае их полного поражения могли бы снова встать на путь реванша⁷⁴.

Во время беседы Рузвельта со Сталиным были высказаны лишь предварительные соображения по этому вопросу. Но в ходе состоявшегося обсуждения были подтверждены принятые Московской конференцией принципы, определены позиции трех великих держав в этом вопросе, намечены основные направления их сотрудничества в деле создания системы безопасности. В принятой на конференции «Декларации трех держав» подчеркивалось: «Что касается мирного времени, то мы уверены, что существующее между нами согласие обеспечит прочный мир. Мы полностью признаем высокую ответственность, лежащую на нас и на всех Объединенных Нациях, за осуществление такого мира, который получит одобрение подавляющей массы народов земного шара и который устранил бедствия и ужасы войны на многие поколения»⁷⁵.

Принципы и структура организации безопасности были обсуждены на международной конференции в Думбартон-Оксе (21 августа — 7 октября 1944 г.). На ней был выработан проект Устава Организации Объединенных Наций под названием «Предложения относительно создания всеобщей международной организации безопасности»⁷⁶. Конференция руководителей трех великих держав в Крыму приняла решение об учреждении международной организации по поддержанию мира и безопасности, которая получила название «Организация Объединенных Наций». В коммюнике было записано: «Мы решили в ближайшее время учредить совместно с нашими союзниками всеобщую международную организацию для поддержки мира и безопасности. Мы считаем, что это существенно как для предупреждения агрессии, так и для устранения политических и социальных причин войны путем тесного и постоянного сотрудничества всех миролюбивых народов». В ходе обстоятельной дискуссии руководители трех великих держав договорились о созыве ООН, ее структуре, участниках и процедуре голосования⁷⁷.

Первая конференция Объединенных Наций состоялась в Сан-Франциско с 25 апреля по 26 июня 1945 г. Она создала Организацию Объединенных Наций и приняла ее Устав, вступивший в силу с 24 октября 1945 г. Возникновение ООН было одним из важнейших результатов сотрудничества союзников в период войны. В разработке ее принципов, структуры, порядка голосования решающую роль сыграло сотрудничество между правительствами СССР и США.

ПРОБЛЕМЫ РАЗОРУЖЕНИЯ

С проблемой безопасности был тесно связан и вопрос о разоружении. Во время войны он снова встал, хотя и не в виде непосредственной практической задачи, а как перспектива, как важнейшее средство сохранения мира в будущем. Декларации правительств трех великих держав, принятые в 1941—1942 гг., создавали благоприятные предпосылки для сотрудничества в области решения некоторых проблем разоружения в послевоенный период.

В конкретных условиях второй мировой войны и в первый период после ее окончания вопрос о разоружении решался в двух основных аспектах: 1) разоружение стран-агрессоров и 2) разоружение стран-неагрессоров. Причем второй аспект распадался в свою очередь на две части: а) разоружение всех стран-победительниц, прежде всего США, Великобритании, СССР и б) разоружение нейтральных не участвовавших в войне стран. Именно в решении этих вопросов в области разоружения могло развиваться сотрудничество союзников, прежде всего Советского Союза и США. Но как и в других областях с самого начала проявились разные подходы, определяемые различными целями.

⁷³ «Тегеран — Ялта — Потсдам», стр. 57.

⁷⁴ Там же, стр. 57—62.

⁷⁵ Там же, стр. 98—99.

⁷⁶ «Внешняя политика Советского Союза...», т. II. М., 1946, стр. 243.

⁷⁷ «Тегеран — Ялта — Потсдам», стр. 187—188, 194—196.

В «Атлантической хартии» было четко определено, что страны-агрессоры после их поражения подлежали полному разоружению. Но в ней не содержалось определения того, кто является агрессором. Относилось ли это только к конкретным странам-агрессорам, развязавшим вторую мировую войну, или это было общее определение, распространенное на послевоенные времена. В ней лишь утверждалось, что «государства, которые угрожают или могут угрожать агрессией за пределами своих границ», должны быть разоружены и что никакой будущий мир не может быть сохранен, если «государства-агрессоры будут пользоваться сухопутными, морскими и воздушными вооружениями». При ближайшем рассмотрении становилась очевидной практическая неприменимость этого положения, так как из-за неясности и неконкретности формулировки под определение государства-агрессора можно было подвести любое государство, располагающее сухопутными, морскими и воздушными вооружениями и могущее в силу этого угрожать за пределами своих границ.

В отношении «миролюбивых государств» правительства США и Великобритании изъявляли готовность «помогать и поощрять все другие осуществляемые мероприятия, которые облегчат... избавление от бремени вооружений»⁷⁸. Что касается разоружения своих стран, то ни американское, ни английское правительства не брали никаких обязательств. Сразу же возникала опасность того, что в случае осуществления этой концепции все государства мира были бы разделены на группы: разоруженные страны — бывшие агрессоры, государства, располагающие ограниченными силами, и могущественные в военном отношении США и Великобритания.

Советское правительство в декларации от 24 сентября 1941 г. заявило о своей верности провозглашенной еще до войны политике всеобщего и полного разоружения. Еще тогда, «стремясь к радикальному разрешению задачи обеспечения свободлюбивых народов от всех опасностей со стороны агрессоров, Советский Союз одновременно вел борьбу за полное и всеобщее разоружение»⁷⁹. Эффективность и реальность отказа государств от экспансии всех видов могла проявиться в полном виде при условии всеобщего и полного разоружения. При условии сохранения вооруженных сил такие декларации имели реальное значение лишь в ограниченных, определяемых складывающимся балансом сил в международных отношениях.

Советские предложения не нашли поддержки со стороны союзников. Тем не менее они не отказывались от дальнейшего рассмотрения этого вопроса. В частности, в декларации Московской конференции правительства четырех великих держав торжественно провозгласили, что они будут совещаться и сотрудничать «в целях достижения осуществимого всеобщего соглашения в отношении регулирования вооружений в послевоенный период»⁸⁰.

Принятие этого положения в случае его соблюдения, могло послужить предпосылкой для выработки мер по разоружению, облегчить заключение соглашений и договоров в области частичного разоружения и осуществление их, но оно не являлось мерой всеобщего и полного разоружения. Поэтому проблема разоружения как средства предотвращения войны в целом не была рассмотрена союзниками. Ее предстояло решать уже в послевоенный период. В то время союзникам необходимо было заниматься ближайшей неотложной задачей — разоружением стран-агрессоров: фашистской Германии, Италии и Японии. Провозглашение безоговорочной капитуляции само по себе предполагало полное их разоружение. И хотя в декларации Тегеранской конференции не было зафиксировано конкретное решение по этому вопросу, он обсуждался главами правительств США и Советского Союза⁸¹. В связи с этим Рузвельт 24 декабря 1943 г. заявил, что на Тегеранской конференции союзники единодушно согласились, что Германия должна быть лишена своей военной силы и что в обозримом будущем она не будет иметь возможности восстановить ее⁸².

Обсуждение этого вопроса, начало которому было положено в Тегеране, позволило найти общее решение его на конференции глав правительств трех великих держав в

⁷⁸ «Внешняя политика Советского Союза...», т. I, стр. 167.

⁷⁹ Там же, стр. 163—166.

⁸⁰ Там же, стр. 412.

⁸¹ «Тегеран — Ялта — Потсдам», стр. 60—62.

⁸² «Nothing to Fear». The Selected Addresses of Franklin D. Roosevelt. 1932—1945. Cambridge, 1946, p. 382—383.

Крым. Там было определено, что их непреклонной целью являлось «уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантии в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушать мир во всем мире»⁸³.

Потсдамская конференция разработала систему мер, необходимых для осуществления выработанной союзниками программы. Поскольку к тому времени вооруженные силы Германии уже капитулировали, союзники, собравшиеся в Потсдаме, приняли решения, направленные на завершение полного разоружения Германии, а также на то, чтобы не допустить ее ремилитаризации⁸⁴. Осуществление этих задач в каждой зоне оккупации возлагалось на главнокомандующих вооруженными силами СССР, США, Великобритании, Франции и на Контрольный совет, в который входили главнокомандующие этих стран. Положения Потсдамской декларации были позже распространены на капитулировавшую 2 сентября 1945 г. Японию, но с учетом особенностей этого района.

Таким образом, сотрудничество союзников по антифашистской коалиции, прежде всего СССР и США, их согласованные или совпадающие позиции позволили достигнуть ряда серьезных соглашений и в такой весьма сложной области, как международная безопасность и разоружение. Заложенные в период сотрудничества принципы создавали благоприятные условия для выработки согласованной политики в области разоружения и создания системы всеобщей коллективной безопасности как в наиболее горячих для того времени регионах — Европе и Восточной Азии, — так и во всем мире. В дальнейшем, однако, империалистические державы, и прежде всего самая могущественная из них — США, отклонились от принципов Ялты и Потсдама и выраженной в них программы прочного демократического мира и перешли к «холодной войне».

* * *

Советско-американские отношения в период второй мировой войны представляли первый значительный опыт длительного сотрудничества социалистического государства с капиталистическим в сложных условиях войны. Это сотрудничество играло огромную роль во внешней политике обоих государств и затрагивало основную сферу международных отношений того времени. Классовая природа обоих государств проявлялась во всех их действиях при решении проблем сотрудничества, идеологическая борьба между ними не прекращалась все время. Они проявлялись во всех сферах взаимоотношений — в выработке союзнической стратегии, в борьбе за достижение победы, в установлении послевоенного мира. Вместе с тем осознание наличия общей для них опасности, желание и готовность избавиться от нее, понимание необходимости совместных действий позволили правительствам США и СССР реалистически оценивать сложившуюся ситуацию, в известных рамках находить совместные решения и избирать рациональные формы сотрудничества. Следует, однако, отметить, что политика, проводившаяся тогда правящими кругами США и Великобритании, не всегда позволяла всей антифашистской коалиции предпринимать наиболее целесообразные действия. Тем не менее советско-американское сотрудничество имело важное значение в ведении войны. Достигнутые союзниками, в частности СССР и США, во время войны соглашения, выработанные тогда принципы международных отношений и международной безопасности, имеют непреходящее значение. В настоящее время, когда в иной исторической обстановке происходит решительный поворот от «холодной войны» и конфронтации к разрядке международной напряженности, важно напомнить об этом плодотворном историческом опыте.

⁸³ «Тегеран — Ялта — Потсдам», стр. 186—187.

⁸⁴ Там же, стр. 387.